

УДК 811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-57-64

К ВОПРОСУ О КОЛЛОКАЦИЯХ

Черноусова А. О.*Московский государственный лингвистический университет
119134, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена коллокации как единице перевода. Данный термин широко трактуется, в отечественной лингвистике представлен незначительно. Было выбрано определение коллокации как статистически устойчивого сочетания, состоящего из двух и более слов с переосмыслением одного из компонентов и ограниченной сочетаемостью с другими словами, представленного в корпусе и переводимого одним целым. Автор рассматривает различные виды коллокаций с позиции комбинаторной лексикологии и возможности их передачи на иностранный язык. Особый интерес представляют окказиональные коллокации, частотность которых крайне низкая, применение корпусов для проверки перевода которых является средством малоэффективным. Были отобраны примеры окказиональных коллокаций из английского документального фильма с субтитрами. Для передачи коллокаций на примерах рассматривается функционально-семантический анализ, который помогает объективно оценить ошибки, допущенные переводчиком, и представить семантически полные варианты перевода.

Ключевые слова: коллокация, окказиональная коллокация, функционально-семантический анализ, перевод, корпус.

ON THE NOTION OF COLLOCATIONS

A. Chernousova*Moscow State Linguistic University
38 build. 1 ulitsa Ostozhenka, Moscow 119134, Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to a collocation as a translation unit. From various definitions of collocation we chose as the basis for the study the following: a collocation is a statistically stable word combination consisting of two and more words, one of which is translated and the others are restricted and dependent on the choice of the former, composing a set of meaning and a set of translations. The author considers different types of collocations and a possibility of their translation into a foreign language. Occasional collocations are not frequently present in the corpus and can not be checked via corpora while translating, that is why they are of special interest. The author collected a set of examples with this type of collocation and showed the possibility of their translation using corpora and functional-semantic analysis. It helps to estimate objectively the mistakes made by the translator and to present the semantically correct variants of translation.

Key words: collocations, functional-semantic analysis, translation, corpus, occasional collocations.

1. О коллокации

Проблема сочетаемости языковых единиц как основного фактора структуры и функционирования языка активно исследуется западными и отечественными лингвистами с середины XX в. Д. М. Бузаджи рассматривает *сочетаемость* в качестве фактора, определяющего *идиоматическую форму* того или иного текста, а именно «степень спаянности, взаимной обусловленности различных элементов текста, которая может варьироваться от очень высокой (в текстах, построенных на штампах и клише) до очень низкой (в художественных произведениях экспериментального характера) [1, с. 46].

В русле теории сочетаемости особенно важно разграничивать понятия *словосочетания* и *коллокации*. Подробную классификацию словосочетаний разработал отечественный лингвист В. В. Виноградов на примерах из русского языка. *Словосочетания* – это «исторически сложившиеся в языке формы объединения двух и более знаменательных слов, лишенных основных признаков предложения, но создающих расчленённое обозначение единого понятия» [4, с. 5]. Сочетаемость слов в словосочетании определяется семантикой и категориальной принадлежностью. Таким образом, сфера синтаксической синтагматики словосочетаний регулируется грамматическими правилами, лексико-семантическими возможностями сочетаемости слов, возможностями вхождения в те или иные конструкции, ограниченностью или неограниченностью связей слова, характеристической парадигматических свойств и т. д. [6, с. 20].

Коллокация – термин, пришедший к нам из западных источников. Рассмотрим несколько определений:

– Г. Пальмер: «последовательность двух или более слов, которые должны изучаться как неделимое целое»;

– Мортон Бенсон: «комбинации слов, которые неоднократно появляются вместе в определенном языке» [цит. по: 3, с. 31];

– Кьеллмер: «грамматически правильная последовательность слов, которая встречалась более одного раза» [цит. по: 9, р. 10, 11].

Иорданская рассматривает коллокацию как комбинацию двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости, синтаксически и семантически целостную единицу [3, с. 31]. Из всего этого мы можем сделать вывод, что данное определение трактуется исследователями неоднозначно. Если соотносить концепцию Виноградова и термин «коллокация», то коллокация – это сочетание слов, которое попадает в категорию фразеологического единства или фразеологического сочетания в зависимости от угла зрения исследователя.

Под термином *коллокация* автор статьи понимает выражение, состоящее из двух или более слов с переосмыслением одного и ограниченного сочетаемостью с другими элементами, оно семантически неделимо, значение его не равно сумме значений каждого из компонентов, при переводе они не всегда могут передаваться пословно [2, с. 223, 224]. Корпусная лингвистика упрощает это определение и опирается на статистический подход. Рассматривая коллокацию как статистически устойчивое сочетание, корпусные лингвисты подчёркивают, что оно мо-

жет быть как свободным, так и фразеологизированным [7, с. 56].

Как известно, самое большое количество коллокаций на тысячу слов оказывается в текстах официальных документов: в экономических и дипломатических договорах и нотах, протоколах, официальных сообщениях. Такие документы, публикуемые в газетах, увеличивают число коллокаций в газетных текстах. Журналистская проза насыщена колокациями на 40%, в академическом письме 41% коллокаций и идиом. Устная речь ещё более насыщена коллокациями, и это объясняется тем, что говорящему не достаточно времени, чтобы создавать новые выражения по типу тех, что можно встретить в художественной литературе. Этим же фактором объясняется и наличие такого большого количества коллокаций в текстах репортёров, так как у них жёсткие рамки сдачи материала, отсутствие времени на творчество [9, р. 10, 11].

В данном случае, если у переводчика возникают сложности при передаче коллокации, есть возможность прибегнуть к двуязычному (параллельному) корпусу (например, параллельный НКРЯ¹) либо проверить потенциальные варианты в универсальных корпусах, таких как *The British National Corpus*² и *The Corpus of Contemporary American English (COCA)*³. Статьи современно-

¹ Национальный корпус русского языка. Параллельный корпус (английский) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> (дата обращения: 31.05.2018).

² The British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc> (дата обращения: 31.05.2018).

³ The Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. URL:

го электронного словаря пишутся после составления корпуса, а также в нём приводятся наиболее частотные выражения в качестве примеров.

2. Проблема передачи коллокации с русского языка на английский

Как уже говорилось ранее, по определению коллокация обладает следующими признаками:

- устойчивость,
- характерность,
- шаблонность (совокупная встречаемость лексем) [5, с. 21–33].

Комбинаторная лексикология, в фокусе которой синтагматические связи слов и их комбинаторный потенциал, разделяет коллокации (не всегда проявляющие свою узуральность) на следующие типы:

1) **традиционные** – нормативные стандартные сочетания (о которых было сказано в 1 части статьи): *управлять бизнесом* – *to run a business*;

2) **экспрессивные** – нормативные сочетания, использующиеся для выражения экспрессивного значения: *изматывающий день* – *exhausting day*;

3) **этнокультурные** – передающие национально-культурную специфику определенного этноса, страны (обычно они представлены в словаре): *омоновец (рус.)* – *special task unit member*;

4) **терминологические** – относящиеся к определённой области знаний (обычно эти эквиваленты представлены в профессиональных словарях, в узко профессиональных малых корпусах): *CO occlusion* – *центральная окклюзия (стом.)*;

5) **оказиональные** – индивидуально-авторские словосочетания, в <https://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 31.05.2018).

которых нарушен один из типов сочетаемости с целью привлечения внимания к описываемому объекту или явлению действительности: *Лица, лица оторопевшей челяди – Faces, faces of the servants, struck dumb* (V. Sorokin) [5, с. 21–33].

Последний тип вызывает у нас наибольший интерес. Так, представители комбинаторной лексикологии определяют *окказиональную коллокацию* как искусственно созданную, уникальную лексическую единицу, состоящую из двух или более слов и являющуюся фактом речи, т. к. они представляют собой творение определённого автора, обоснованное намерением, т. е. с осознанием нарушения норм лексико-семантической сочетаемости [5, с. 21–33].

В случаях, когда коллокация не проявляет узуальности и не представлена в параллельных корпусах, функционально-семантический анализ (М. В. Влавацкая), аналог *three-step methodology by Tognini Bonelli*, помогает оценить реализацию коллокации из языка-источника в языке перевода. Данный анализ состоит из следующих этапов: 1) анализ коллокации, значения / функции каждого элемента; 2) нахождение перевода этой коллокации (первый перевод / единственный); 3) анализ реализации каждого значения и функций в переводной коллокации из пункта 1 [8, с. 493].

В качестве основной функции окказиональной коллокации представители данной концепции выделяют выражение отношения к объекту или предмету реальной действительности, свойственное только ему посредством индивидуально-авторской характеристики.

Мы решили обратиться за примерами к документальному фильму “Russia’s Open Book: Writing in the Age of Putin” Джулиет Стивенсон и Стивена Фрая¹. Фильм содержит отрывки интервью современных российских писателей и литературных критиков, субтитры – перевод на английский язык, который мы можем проанализировать, чтобы понять, возможно ли максимально полно и корректно передать смысл коллокаций (особый интерес представляют редкие, этнокультурные и окказиональные) авторов с русского на английский язык и в чём могут возникнуть сложности.

«Прилепин появился с *текстом жёстким, террористическим*, я бы сказал, *очень агрессивным по отношению к своему читателю*».

В данном высказывании в его первой части мы наблюдаем атрибутивную окказиональную коллокацию, состоящую из двух определений, которые вместе образуют стилистический приём – градацию. Коллокация *текст жёсткий* встречается в корпусе НКРЯ в двух источниках, а её дословный (потенциальный) эквивалент *sharp text* – в Американском корпусе *the COCA* с достаточно высокой частотностью (77). *Текст террористический* – окказиональная коллокация, в корпусах не зафиксирована. В этой коллокации намеренно присутствует нарушение лексико-семантической сочетаемости с целью актуализировать потенциальную сему ‘угрожающий, запугивающий, шокирующий, пугающий’, которая присутствует в узуальной

¹ Russia’s open book: writing in the Age of Putin [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vRPDM7OTMfI> (дата обращения: 31.05.2018).

коллокации «террористическая атака» (наиболее частотной в корпусах). Эта тема в качестве метафоры была полностью перенесена переводчиком в английских субтитрах:

“Prilepin burst onto the scene with an aggressive terrorist attack of a book...”, однако градацию передать не получилось, а также переводчик прибегнул к замене слов «жесткий» на близкое по смыслу «агрессивный». Мы обратились к носителю языка (Y. Serbin (Boston, USA)) за оценкой данного предложения, он счёл данную метафору сложной для восприятия и представил свой вариант: *Prilepin appeared with an aggressively attacking text, I would say.*

Переводчик, работающий над субтитрами, финальную часть предложения перевёл как *“...a very harsh read”*, а носитель, который анализировал английский перевод, как *“...very harsh towards his reader”*. Оба прибегли к замене слова «агрессивный» на «жесткий» во второй части высказывания, таким образом, композиционно было перестроено предложение, изменилась стилистика, но семантически перевод был осуществлён корректно. Стоит отметить, что в корпусах варианты коллокаций не представлены, что лишний раз подтверждает окказиональность переведённых коллокаций.

Рассмотрим следующий пример: *«А тут я появился, парень из провинции: мужичок, бритый наголо, омоновец, нацбол, родился в деревне»*. И вариант перевода: *Suddenly I appeared, a village boy, a nationalist, ex-Special Forces with a shaved head.* В данном примере мы наблюдаем две этнокультурные коллокации *омоновец* и *нацбол*, широко представленные в НКРЯ. Ссылаясь на электронную страницу Википе-

дии¹: Национал-большевики – лица, придерживающиеся национал-большевистской идеологии; нацболы, лимоновцы – члены Национал-большевистской партии. Английская версия этой страницы имеет название *National Bolshevik Party*², т. е. перевод всё же теряет значение «причастности националиста к идеям коммунизма (большевизма)». Что касается второй коллокации, «ОМОН – это (Отряд мобильный особого назначения, ранее – Отряд милиции особого назначения) ... привлекаемые для решения задач обеспечения правопорядка и безопасности, в том числе на массовых акциях и мероприятиях, а также в “горячих точках” на территории России»³. Во-первых, вариант перевода содержит приставку *ex-*, чего не было в тексте оригинала, во-вторых, более корректным вариантом перевода является: *special task unit.*

Рассмотрим ещё один пример, в котором довольно комично выглядит перевод этно-культурной коллокации. *«Все смотрели на меня, будто Горький пришел из босьяков. – They thought some new barefoot Gorky had arrived»*. Очевидно, что переводчик перепутал слова: *босьяк* и *босой*, в связи с чем полностью нарушен смысл. Мы предлагаем исправить этот вариант на: *«Everyone looked at me as if Gorky came from the tramps»*.

¹ Нацболы [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нацболы> (дата обращения: 31.05.2018).

² National Bolshevik Party [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Bolshevik_Party (дата обращения: 31.05.2018).

³ ОМОН (Россия) [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ОМОН_\(Россия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ОМОН_(Россия)) (дата обращения: 31.05.2018).

«Это был первый автор, который обнаружил связь, это была явно корневая линия русской литературы». «Корневая линия русской литературы» – окказиональная коллокация, созданная на основе метафоризации или расширения смыслового объёма слова за счёт возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств. Эта коллокация описывает «преемственность, неразрывную связь с классиками» произведений Набокова, и, конечно, в данном случае, сема «корень» несёт значения ‘начало, происхождение’ и в данном контексте – метафоричное значение ‘вросшая в землю часть растения, через которую он всасывает соки из почвы’¹. Всё это переводчик передал с помощью коллокации *unbroken link*, которая имеет высокую частотность (5) в Американском корпусе *the COCA*: “*He was the first writer who made me realise there was an unbroken link with the great literature of the past*” – она понятна носителям английского языка, но не передаёт семантической наполненности метафоры «корневой». Таким образом, ослабевает декоративная (эстетическая) функция, которая была заложена автором этого высказывания, и происходит стилистическая нейтрализация коллокации при переводе.

Наряду с **декоративной (эстетической) функцией** коллокаций принято выделять:

– **возвышающую**: «Это было совершенно ошеломляющее воздействие». – “*Discovering Nabokov had a very powerful effect on me*”.

– **оценочную**: «Оказывается, что

есть современная литература русская, которая никак не хуже, чем та» – “*I realized contemporary Russian literature could be equal to the past*”. В данном переводе мы можем отметить, что смысл высказывания несколько искажён, а также функция полностью не реализована. Мы предлагаем следующий вариант: *Turns out there is contemporary Russian literature that’s not any worse than before*.

– **пояснительную**: «Поэзия – это всегда дело немного самолюбующееся или, во всяком случае, это дело не сопряженное с какими-то предельно унижительными ситуациями» – “*To write a poetry you have to feel good about yourself. And you can’t write if you feel your dignity is threatened*”. В этом примере мы видим, как переводчик в своей стратегии пошёл по пути не «от текста», а «от функции», полностью изменив всю композицию предложения, в которой уже трудно найти английский эквивалент коллокации. Мы предлагаем вариант, который бы сохранил и композицию предложения, и функцию: *Poetry is about being able to enjoy and contemplate self, it means not to involve any humiliating situations* [5, с. 24–27].

Выводы

Проанализировав примеры, мы пришли к следующим выводам.

1. Наиболее сложными для передачи и композиционно и функционально являются окказиональные (авторские) коллокации. Они не зафиксированы в словарях, не представлены в корпусах, они, как правило, несут функцию стилистического приёма, который служит для выражения отношения автора к предмету или ситуации и для воздействия на читателя (слушателя).

¹ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 31.05.2018).

2. Функционально-семантический анализ позволяет нам понять значение окказиональной (авторской) коллокации, чтобы максимально точно перевести её на иностранный язык.

3. В особенно сложных вариантах возможно полное перестроение предложения для передачи смыслов. Исходные коллокации могут быть вовсе размыты при переводе.

4. Важно при переводе коллокации не терять функции и не совершать стилистической нейтрализации исходной коллокации, которая несёт субъективную оценку через призму индивидуально-авторского восприятия реальности.

Статья поступила в редакцию 06.06.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузаджи Д. М. Связная речь. О сочетаемости в переводе // *Мосты: журнал переводчиков*. 2009. № 3 (23). С. 46–55.
2. Бялек Э. Коллокация как единица перевода // *Cuadernos de Rusística Española*. 2004. No. 1. P. 223–231.
3. Варламова Е., Башкирова К. Понятие collocation в зарубежной лингвистике: семантическое наполнение // *Филология и культура*. 2018. № 1 (51) С. 30–34.
4. Виноградов В. В. Грамматика русского языка: в 2 т. Т. 2. Ч. 1. Синтаксис. М.: Издательство АН СССР, 1960. 702 с.
5. Влавацкая М. В., Коршунова А. В. Окказиональные коллокации в функционально-семантическом аспекте // *Научный диалог*. 2016. № 8(56). С. 21–33.
6. Орлова Е. В. Английская коллокация в условиях интерференции: дис ... канд. филол. наук. Иваново, 2011. 272 с.
7. Павельева Т. Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2016. Т. 21. № 3–4 (155–156). С. 56–61.
8. Lüdeling A., Kytö M. *Corpus Linguistics: an International Handbook*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2008. 1353 p.
9. Men H. *Vocabulary Increase and Collocation Learning*. Singapore: Springer Nature, 2018. 169 p.

REFERENCES

1. Buzadzhi D. M. [Coherent speech. On the compatibility in translation]. In: *Mosty: zhurnal perevodchikov* [Bridges. Journal of Translators], 2009, no. 3 (23), pp. 46–55.
2. Byalek E. [Collocation as a translation unit]. In: *Cuadernos de Rusística Española*, 2004, no. 1, pp. 223–231.
3. Varlamova E., Bashkirova K. [“Collocation” in foreign linguistics: semantic content of the notion]. In: *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2018, no. 1 (51), pp. 30–34.
4. Vinogradov V. V. *Grammatika russkogo yazyka. T. 2, Ch. 1. Sintaksis* [Grammar of Russian language. Vol. 2. P. 1. Syntax]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1960. 702 p.
5. Vlavatskaya M. V., Korshunova A. V. [Occasional collocation in the functional-semantic aspect]. In: *Nauchnyi dialog* [Academic Dialogue], 2016, no. 8 (56), pp. 21–33.
6. Orlova E. V. *Angliiskaya kollokatsiya v usloviyakh interferentsii: dis. ... kand. filol. nauk* [English collocation in terms of interference: Phd thesis in Philological Sciences]. Ivanovo, 2011. 272 p.
7. Pavel'eva T. Yu. [The study of collocations based on the text corpora]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series Humanities], 2016, vol. 21, no. 3–4 (155–156), pp. 56–61.

8. Lüdeling A., Kytö M. *Corpus Linguistics: an International Handbook*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2008. 1353 p.
  9. Men H. *Vocabulary Increase and Collocation Learning*. Singapore, Springer Nature, 2018. 169 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черноусова Анна Олеговна – аспирант кафедры переводоведения и практики перевода английского языка Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: ann.chernousova@yahoo.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna O. Chernousova – postgraduate student at the Department of Translation Studies and Practice of Translation of English, Moscow State Linguistic University;
e-mail: ann.chernousova@yahoo.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Черноусова А. О. К вопросу о коллокациях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 57–64.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-57-64

FOR CITATION

Chernousova A. O. On the notion of collocations. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 57–64.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-57-64